

Ратникова Виктория Викторовна

ВОПРОС О ПАПСКОМ СЛУЖЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье раскрывается отношение экуменического сообщества к вопросу о папском служении и его примате, показываются причины неприятия остальным христианским миром католической концепции первенства Римского Епископа и демонстрируется потребность в новом прочтении догмата о папской безошибочности и примата Римского Епископа в контексте общинной экклезиологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 261.8

В статье раскрывается отношение экуменического сообщества к вопросу о папском служении и его примате, показываются причины неприятия остальным христианским миром католической концепции первенства Римского Епископа и демонстрируется потребность в новом прочтении догмата о папской безошибочности и примата Римского Епископа в контексте общинной экклезиологии.

Ключевые слова и фразы: экуменизм; католицизм; Епископ Рима; папское служение.

Виктория Викторовна Ратникова

Кафедра религиоведения

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

v_ratnikova@mail.ru

ВОПРОС О ПАПСКОМ СЛУЖЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ®

Экуменизм, движение за объединение христиан, зародился в начале XX в. в протестантской среде. Со временем экуменические идеи нашли поддержку и у православных, и у католиков, а экуменизм, уже как общехристианское движение, стал ярким явлением, не только религиозным, но и социальным. С вступлением в экуменическое движение в 60-х гг. XX в. Католической Церкви одним из наиболее острых вопросов экуменического диалога оказался вопрос о папском служении и примате Папы Римского. Папское служение остается большой проблемой в отношениях Католической Церкви со всеми другими церквями и церковными сообществами. Это предмет спора и существенное препятствие для объединения в глазах партнеров Католической Церкви по экуменическому диалогу. Уже папа Павел VI, а затем Иоанн Павел II признали и четко заявили, что для христиан-некатоликов папство представляет собой главное препятствие на пути к единству. На экуменическом уровне вопрос о примате Римского Епископа является частью наиболее трудной проблематики, экклезиологии будущей Единой Церкви, но в то же время это один из самых актуальных вопросов, решение которого настоятельно необходимо.

В первую очередь, со стороны католических оппонентов в экуменическом диалоге критике подвергается принятый на Первом Ватиканском Соборе догмат о папской непогрешимости. Согласно этому догмату, «Римский Епископ, когда говорит с кафедры, то есть когда выполняет обязанности пастыря и учителя всех христиан», обладает непогрешимостью и «таковые Римского Епископа определения являются неподлежащими отмене сами по себе, а не по решению Церкви» [2]. Этот догмат вызывает, видимо, наибольшее неприятие в православной среде, ибо он видится как противопоставление папского мнения соборным постановлениям. Католики же утверждают, что в этом догмате выражено право и обязанность папы разъяснять верующим те места соборного учения, которые требуют конкретного истолкования в меняющихся со временем обстоятельствах. Согласно католической точке зрения, истина дается Церкви Святым Духом, но фиксируется в человеческих словах - в церковном каноне, который церковь вынуждена развивать и истолковывать на основе Священного Писания и Священного Предания.

Принцип первенства папской юрисдикции привлекал к себе гораздо меньше внимания, но по своей важности не уступал принципу непогрешимости. Согласно этому принципу, папа может выступать в качестве непосредственного пастыря всех христиан, то есть своей властью замещать власть любого патриарха, епископа или пастыря во всей Церкви. Согласно Кодексу церковного права Католической Церкви, Епископ Римской Церкви определяется как глава коллегии епископов, наместник Христа и пастырь всей Церкви на земле. И в силу своей должности он пользуется в Церкви «верховой, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью, которую он всегда может свободно осуществлять» [3, кан. 331]. В каноне 331 Кодекса канонического права Католической Церкви римский понтифик в силу своей должности не только обладает властью по отношению к Католической Церкви, но получает и первенство ординарной власти над всеми отдельными церквями и их объединениями. Папа Римский связан узами общения как с другими епископами, так и со всей христианской Церковью [Там же, кан. 333].

Подобное расширение прав и обязанностей Папы Римского вызывает горячие споры не только среди партнеров Католической Церкви по экуменическому диалогу, но и среди самих католиков. Внутри самой Католической Церкви ведутся прения если не о первенстве самого Епископа Рима, то, по крайней мере, о формулировке и интерпретации догмата и формы осуществления первенства как следствия самого догмата. На Первом Ватиканском Соборе формулировка привела к крайнему осложнению, а впоследствии – к отделению старокатоликов.

После Второго Ватиканского Собора (1962–1965) вопрос о папской власти стал предметом горячих споров внутри Католической Церкви. С одной стороны, консерваторы стремились укрепить авторитет папы, настаивая на том, что католики обязаны не только почтительно принимать во внимание даже обыкновенные, не подпадающие под действие принципа непогрешимости мнения, выдвигаемые папой, но и подчиняться им. С другой стороны, наиболее прогрессивные теологи пытаются заново осмыслить сущность папской власти, задаваясь вопросами о том, действительно ли Иисус Христос намеревался установить единоначалие юрисдикции, и действительно ли внебиблейские положения могут приниматься в качестве догматов, верить в которые обязаны все католики. Именно за такого рода вопросы Иоанн Павел II лишил Х. Кюнга права выступать в качестве католического теолога.

В настоящее время стало очевидно, что далее невозможно обходить вопрос о едином и видимом центре будущей Единой Церкви, который невозможно разрешить без урегулирования споров по вопросу о папской власти. Стремясь уменьшить напряженность, существующую вокруг этого вопроса, папа Иоанн Павел II в энциклике *Ut Unum sint* сделал поистине революционный шаг. Он признался в осознании того, что «убежденность Католической Церкви в том, что... в служении Епископа Рима она сохранила видимый знак и гарантию единства, представляет собой трудность для большей части других христиан» [7, § 88]. Сознавая свою «особую ответственность» за единство христиан, папа заявил о готовности принять «такую форму осуществления примата, при которой, без какого-либо отказа от сути этой миссии, нынешнее положение вещей могло бы измениться». Иоанн Павел II говорил о необходимости совместно разработать приемлемую для всех форму служения [Там же, § 96]. Разумеется, папа не намерен был ставить под сомнение служение Петра, догматы о примате и их незыблемость. Скорее он желает, не отказываясь от сущности первенства, найти новые формы его существования.

В 1998 г. Конгрегацией вероучения был опубликован документ «Первенство преемника Петра в таинстве Церкви» [5], в котором было проведено различие между неизменной природой первенства преемника Петра и его историческими формами, изменяющимися способами осуществления. В документе устанавливаются критерии для форм осуществления в каждой конкретной ситуации: во-первых, единство Церкви как подразумеваемая цель первенства; во-вторых, необходимость Церкви, которая может быть разной в разных местах и в разное время. В дополнение Конгрегация подчеркивает, что Епископ Рима должен в каждом отдельном случае прояснить в братском диалоге с другими епископами соответствующую степень своих полномочий. Документ положил начало интеграции доктрины папского первенства в общинную экклезиологию и представляет собой попытку ослабить напряжение между первенством и коллегиальностью.

Как уже отмечалось ранее, среди партнеров Католической Церкви по экуменическому диалогу вопрос о папском служении вызывает ряд претензий. Когда было выдвинуто учение о примате Папы Римского, основанное на преемстве власти от апостола Петра, на Востоке были сделаны попытки обосновать первенство Патриарха Константинопольского, опираясь на предание о том, что Константинопольская Церковь была основана апостолом Андреем, который не только был братом Петра, но и впервые привел Петра к Иисусу Христу. Однако в большинстве своем православные богословы рассматривали власть, дарованную Петру, как прообраз епископской власти вообще, а не власти, принадлежащей епископу какой-то определенной кафедры.

В настоящее время православные богословы в большинстве своем склоняются к той точке зрения, что наивысшая власть в церкви при разрешении вопросов вероучения и первенство юрисдикции принадлежат пяти древним патриархатам. При этом ни одной из этих епископских кафедр не приписывается главенствующее положение над другими: наивысшая духовная власть в Церкви принадлежит Вселенским Соборам, на которых представлена вся Церковь. Причина, по которой Православная Церковь не может признать первенство римской кафедры, состоит в том, что, согласно позиции православных, Рим сам отпал от единства православного вероисповедания. В ожидании возвращения Рима в единство православия иерархом, занимающим наивысшее положение в Восточной Церкви, считается Патриарх Константинопольский.

В 2001 г. Папским советом по содействию христианскому единству был обнародован документ «Служение Петра», в котором была представлена официальная точка зрения Ватикана на примат Петра. В документе было отмечено, что «Католическая Церковь считает первенство Рима установленным *de jure divino* и в силу этого относящимся к основополагающей и непреложной структуре Церкви» [6, § 37]. В тексте документа Папского совета отмечается, что определение Первого Ватиканского Собора о безошибочности папы «некатолики... считают противоречащим как Писанию, так и Преданию (традиции)», и что оно остается «самым трудным и самым спорным», поскольку «в большом числе откликов на *Ut unum sint* четко выражена позиция по этому вопросу, и определение о папской безошибочности считается главным препятствием для вселенского сближения. Вследствие этого многие выступают за серьезное переосмысление этого догматического определения» [Ibidem, § 39-40].

По мнению ряда православных богословов, с помощью подобного переосмысления и, если потребуется, нового определения догмата о папской безошибочности можно добиться его изложения на языке, соответствующем православным экклезиологическим и каноническим положениям.

Критика папского служения протестантами касается, помимо его претензий на политическую и церковную власть, его фактического превосходства над Св. Писанием и утверждения о его конститутивной для Церкви функции. Многими протестантскими церквями и церковными общинами догматизация папского юрисдикционного примата и непогрешимости в вопросах веры и нравственности, осуществленная Первым Ватиканским Собором, видится главным препятствием в экуменическом диалоге с католиками.

В Шмалькальденских артикулах (1537) [4] Мартин Лютер заявил, что папа есть подлинный антихрист, который превознес себя выше Христа и противопоставил себя ему, поскольку папа не позволит христианам спастись иначе, как его собственной властью. Убежденность в том, что Папа Римский это действительно чуть ли не антихрист, стала общим местом в учении большинства протестантских церквей. Необходимость наличия какого-либо иного главы у церкви кроме Иисуса Христа категорически отвергается.

Современные протестантские церкви, в большинстве своем, отказались от радикального антипапизма первых реформаторов. Большинство протестантских теологов скорее всего согласились бы признать, что Петр был главой апостольской коллегии, однако сослались бы на отсутствие в Писании каких-либо подтверждений тому, что преемниками Петра, унаследовавшими эту роль, были папы. Большинство современных протестантов рассматривают единоначалие папы как исторически обусловленную форму церковного

управления и скорее как человеческое заблуждение. Тем не менее, непогрешимость папы и первенство юрисдикции по-прежнему остаются в числе наиболее важных препятствий для объединения католиков и лютергических протестантов, таких как лютеране и англикане.

Вопрос о роли Римского Епископа был затронут в рамках диалога англикан и католиков. В 1976 г. был обнародован итог работы Международной англиканско-католической комиссии, документ «Власть в Церкви». В документе признается важное место, занимаемое Папой Римским, даже учитывая, что «порой поведение восседающего на этом (Римском) престоле было недостойно его предназначения» [1, § 12]. Далее документ, рассуждая об обязанности Церкви охранять Евангельские истины в их чистоте и ее праве давать некоторые разъяснения о вопросах веры, ввиду возможности возникновения некорректных и неадекватных толкований Писания, говорит, что в случае возникновения необходимости разъяснения тех или иных аспектов веры, епископы, собираясь на совместное совещание, несут коллективную ответственность в деле защиты и толкования апостольской веры. Но с необходимостью также будет наличествовать один епископ, наиболее почтенный, которому доверят право выразить окончательное решение по спорному вопросу. И если епископ, которому отдается превосходство, не станет злоупотреблять, то подобное церковное устройство будет способствовать общению христианских общин, помогая в деле апостольского руководства как поместных церквей, так и Церкви Вселенской [Там же, § 21]. Подобное главенство имеет своей целью помочь церквям слышать друг друга, возрастать в любви и единстве и вместе стремиться к полноте христианской жизни. Христианская Церковь, следуя замыслу Божьему о всеобщем единстве в любви, нуждается в соответствующем вселенскому уровню Предстоятеля. Оправдывающим подобный всеобщий авторитет и осуществляющим подобные функции и по сей день является только Епископ Рима [Там же, § 23]. Данное заявление совместной англиканско-католической комиссии породило многочисленные слухи о возможности возвращения Англиканской Церкви в лоно Католической. Однако, даже несмотря на дальнейшее повторное обращение комиссии к вопросу власти в Церкви, достигнуть согласованного решения не удалось по причине официального прекращения диалога англикан и католиков в 2003 г.

Таким образом, вопрос о папском служении, месте и сущности власти Римского Епископа продолжает оставаться одним из наиболее острых и относиться к проблемам, требующим скорейшего разрешения. Диалог католиков с православными и протестантами по этому важному и сложному вопросу так и не сумел прийти к какому-либо согласованному заключению. Участникам экуменического диалога очевидно, что для перехода к «полноте общения» нужно сначала преодолеть трудности, созданные экклезиологическими и каноническими доктринами о «Петровом служении» и ролью Римского Епископа во Вселенской Церкви. Реакция не католиков на определение папской безошибочности показывает, что они считают его полностью противоречащим как Писанию, так и Преданию, из чего следует насущная необходимость его адекватного переосмысления и переоценки. Требуется выработка лучшего понимания «объема задач, которые вытекают из первенства» [7, § 95] и достижение консенсуса в толковании слов Иисуса, обращенных к апостолу Петру: «Паси овец Моих». Нужно новое прочтение, восприятие догмата 1870 г. и примата Римского Епископа в рамках общинной экклезиологии. Иоанн Павел II дал понять, что если необходимость Церкви требует этого, католики готовы изменить формулировку осуществления первенства, не ставя под сомнение истину догмата.

Список литературы

1. **Власть в Церкви** [Электронный ресурс]: итоговый документ работы международной англиканско-католической богословской смешанной комиссии 1976 г. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/angl-comm-docs/rc_pc_chrstuni_doc_197609_authority-church-i_en.html (дата обращения: 10.01.2012).
2. **Гергей Е.** Первый Ватиканский Собор (1869-1870) и его последствия (1870-1878) [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/g/gorgey/10.html (дата обращения: 10.01.2012).
3. **Кодекс канонического права Католической Церкви** / пер. А. Коваль. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 560 с.
4. **Лютер М.** Шмалькальденские артикулы // Книга согласия / пер. К. Комаров; ред. рус. текста А. Комаров. М.: Лютеранское наследие, 1996. С. 211- 232.
5. **Первенство преемника Петра в таинстве Церкви** [Электронный ресурс]: документ Конгрегации вероучения 1998 г. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19981031_primato-successore-pietro_en.html (дата обращения: 10.01.2012).
6. **Le Ministère petrinien**: un document du travail. Cite du Vatican Service d'Information, 2002. 109 p.
7. **Ut unum sint** // Иоанн Павел II. Сочинения: в 2-х т. М.: Изд-во францисканцев, 2003. Т. 2. Энциклики. О св. Иоанне Креста. Молитвенные размышления. Речи и проповеди. Поэзия. С. 5-84.

PAPAL MINISTRY QUESTION IN THE CONTEXT OF ECUMENICAL MOVEMENT

Viktoriya Viktorovna Ratnikova
Department of Religious Studies
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
v_ratnikova@mail.ru

The author reveals ecumenical community's attitude to the question of papal ministry and his primacy, shows the reasons of the rejection of the Catholic conception concerning the bishop of Rome primacy by the rest of the Christian world, and demonstrates the need for the new interpretation of papal faultlessness dogma and the bishop of Rome primacy in the context of communal ecclesiology.

Key words and phrases: ecumenism; Catholicism; bishop of Rome; papal ministry.